

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лето — это маленькая жизнь

Мы с мужем уже неделю в Анапе. Но сейчас на пляже я одна. Муж неожиданно встретил на набережной своих приятелей по институту и они утащили его отметить встречу в бар. Я не пошла с ними. Для меня, «домашней девочки», эта компания была слишком шумной и слишком уж бесцеремонной. Мне очень не понравилась та наглость взгляда, с которой один из приятелей мужа «раздевающе» оценивал мою фигуру.

Мне, разумеется, льстят восхищенные взгляды мужчин на меня — что ж тут скрывать. Но когда на меня смотрят как на общедоступную всем «телку», меня это приводит в тихое бешенство. А тут еще так бесцеремонно разглядывают меня те, кого Роман называет своими друзьями. Даже еще и разглядывают как какой-то товар прямо при нем, пока внимание мужа отвлечено разговором. Сохранение внешней вежливости в этой ситуации мне стоило немалых усилий над собой. Отпросившись у Романа, я без сожаления оставила своего дорогого супруга в компании его верных друзей и спустилась на пляж на наше обычное место.

Искупавшись в море, прилегла понежиться на песочек. Как же приятно слушать с закрытыми глазами шум прибоя. В такие минуты умиротворения все повседневные заботы и озабоченности отодвигаются в небытие, становятся совершенно неважными пустяками. Все проблемы сразу как ласковой морской волной смывает за горизонт повседневности. Как хорошо просто лежать под теплым солнышком с закрытыми глазами, расслабленно прислушиваясь к прибюю. И ни о чем не беспокоиться, ни о чем не думать. Зачем нам что-то еще, кроме этой тишины и спокойствия среди гармонии природы?

— Не спи — замерзнешь!, — прозвенел рядом знакомый голос. Я открыла глаза и увидела свою знакомую по пляжу Свету. Она, похоже, только что вышла из моря и стояла надо мной, загораживая мне своей головой солнце.

— Ой, привет, Света! А у тебя почти что нимб над головой. Наверное, ты уже стала святой.

— Я подумаю над этой проблемой завтра, — рассмеялась она, — а то сегодня что-то у меня настроение похулиганить. И вообще до святости мне еще расти и расти над собой. А что это сегодня одна без своего благоверного?

— Да муж объелся груш и встретил своих приятелей по институту. Вот сейчас на набережной в баре сидят.

— Это возмутительное и вопиющее бесстыдство с его стороны! Бросать такую красивую девушку скучать одну на пляже. А вдруг ей, жестоко обделенной супружеским вниманием, захочется каких-нибудь приключений? Сам же потом будет на себе волосы рвать пучками в случае чего. На твои формы же все мужское население пляжа уже давно облизывается — того гляди слюной захлебнется.

— Пусть они себе захлебываются — меня их эротические фантазии на мой счет ничуть не волнуют.

Света легла рядом со мной на животик, приблизив свою голову к моей почти вплотную, чтобы можно было негромко болтать с самым заговорщическим видом. Я уже привыкла к этой ее задорной и при этом чуть интимной манере общаться. Мы познакомились с ней с неделю назад. Начали общаться, после того как неловко столкнулись случайно в воде. А может, вовсе и неслучайно.

Она местная. На городском пляже бывает редко. Говорит, что ей не нравится скученность

загорающих и обзывает анапский пляж лежбищем обезумевших от своей природной лени котиков. Настоящее отношение Светы ко мне — для меня некоторая загадка. Я не могу избавиться от смутного ощущения, что я ей интересна почему-то куда больше, чем мой Роман. Даже нисколько не ревную его к ней. Муж этим уже поддразнивал меня после пляжа, понаблюдав наше щебетание. Дескать, кажется, две бишки нашли друг друга. Мне кажется, это он от того, что Света общалась с ним подчеркнуто вежливо, но не душевно как со мной. Общалась скорее как с приложением ко мне. И мужское самолюбие Романа этим отношением явно было уязвлено.

В нашей с мужем паре она явно выделяла только меня, но при этом ни коей мере не была навязчивой. Хотя Света младше меня на три года (ей 19), мне с ней интересно. Она задорная девчонка и чрезвычайно большая эрудитка. Можно сказать, ходячая энциклопедия чуть ли не по всем отраслям знаний. Никогда с ней угадаешь заранее, как и на какую тему повернется разговор. Прошлый раз мы болтали об археологии и остатках языческих обрядов в здешних местах. Света еще с седьмого класса школы побывала волонтером чуть ли не на всех археологических раскопках в окрестностях Анапы и могла часами увлеченно рассказывать о преданьях старины глубокой этих мест. Причем у нее удивительный дар рассказывать с полным, так сказать, эффектом присутствия. Как будто сама только что была свидетельницей и участницей событий древности.

Особенно увлекал ее период Боспорского царства, когда Анапа называлась еще Горгиппией. Во время своих рассказов Света порой казалась мне пришелицей в нашу современную цивилизацию, из которой она скоро снова вернуться в свой мир эллинских полисов Причерноморья. А может быть даже Пришелицей не только из прошлого, но и из будущего.

В общем, это девчонка, с которой точно не соскучишься. Света замечательно скрашивала мне однообразие пляжной жизни. Интересно — какую же тему изберет на сей раз эта милая хитрюшка? Но сейчас она просто лежала, молчала и смотрела, улыбаясь мне совсем как ребенок улыбается любимой игрушке. Она просто радовалась жизни и я чувствовала что она немного радуется и мне, просто радуется тому, что я рядом и что она никак не может наглядеться на меня. И мне эта ее детская непосредственность была очень приятна.

Я предложила пойти искупаться. Едва мы зашли в воду, как нас с ног до головы обрызгал какой-то мальчишка, забежавший в воду с разбега. Света предложила уплыть от этой непоседливой малышни к буйку. Скоро мы уже были у буйка, мерно качающегося на небольших волнах.

— Марина, а можно нетактичный вопрос?

— Ну это смотря какой.

— Я вот смотрю на вас с Романом и гадаю, сколько у тебя было мужчин до знакомства с Романом и после знакомства с Романом?

Я чуть не поперхнулась: «Ты такими вопросами и зайкой можешь меня оставить».

— И все-таки. Ну скажи, Марина! Ну мне же очень интересно»;

— Я думаю, что у тебя счет точно больше, чем у меня, — попробовала я туманно отшутиться.

— А весь народ — тут она широким жестом руки окинула окрестности — хочет знать суровую правду жизни!!! Ну скажи же, не томи душу»;

Вообще-то, Света вольно или невольно затронула непростую для меня тему. Я помолчала с минуту, глядя на солнечные блики. Потом все-таки решилась ей ответить: «Роман — мой первый и единственный мужчина. Мы с ним одноклассники и он аж с девятого класса просто

никому не давал из парней ко мне приблизиться, пока я не дала согласия выйти за него замуж. Можно сказать, взял меня замуж измором»

Света как-то очень внимательно посмотрела на меня и сказала: «Извини за этот вопрос. Просто как-то само вырвалось. В общем-то, я примерно в таком духе и подумала про тебя. Ну ничего. Все будет у вас хорошо. Обещаю»

— Надеюсь хоть, что ты не лесби? — попыталась я шуткой как-то выйти из неловкой ситуации.

Света расхохоталась: «Что-то, а уж за это можешь не беспокоиться. Терпеть не могу этих приставучих лесбиянок. И чего это они в меня такие влюбленные — ты случайно не знаешь? — пошутила она.

— Ох, Светка — ну до чего ж ты все-таки шепутная девчонка.

— Да, я такая и этим горжусь. Ну что, давай к берегу?

Я кивнула и скоро мы снова лежали рядышком на берегу. Среди неспешной болтовни о том о сем Света предложила мне съездить с ней искупаться на Большой Утриш. Сказала, что там чудесно в отличие от этого городского пляжа хотя бы тем, что там такая чистая до абсолютной прозрачности вода.

— Утриш — это заповедник. Там даже дельфины могут резвиться в море совсем рядом. Где ты еще такие замечательные впечатления сможешь получить? Мы с подружкой собираемся завтра туда на целый день. Но только лучше было бы, чтобы ты была без Романа.

— Ну как я могу без мужа куда-то ехать. Я же не могу предложить ему остаться, а сама с тобой укатить куда-то из Анапы.

— Это верно. Ну жалко, конечно. А то мы мы отдохнули там от цивилизации на полную катушку. Почувствуешь, что такое настоящее Черное море.

Тут к нам подошел Роман и поздоровался с Светой.

— Ну, я погляжу, вы там в баре надолго завили, — чуть упрекнула я его.

— Мы символически. Ребятам же на мотоциклах завтра ехать в Благовещенку. Там соревнования по дельтапланеризму и они туда нацелились смотреть. Вот и меня с собой зовут.

— Ты поедешь?

— Ну как ты скажешь — так и будет, моя верная жена.

— Рома, я же чувствую, что тебе хочется поехать. Но давай только без меня. Лично меня перспектива сидеть на мотоцикле, обнимая сзади торс кого-то из твоих приятелей, совсем не вдохновляет. Поезжай уж лучше один.

Роман обрадованно чмокнул меня в щечку и побежал купаться. Я была расстроена. Было очень обидно невнимание мужа, но на людях я старалась не подавать виду. Света тактично помолчала с минуту и предложила: «Если захочешь с нами завтра на Утриш, давай встретимся у кафе «Фанагория» на Пионерском шоссе. Скажем, в десять. Обещаю — ты не пожалеешь. В Утриш надо ехать за тишиной, красотой природы и абсолютным отсутствием цивилизации. Причем, лучше всего туда ехать с палаткой, гитарой и веселыми бесшабашными друзьями».

— Свет, мне правда очень хочется. Но насчет завтра пока не знаю. Не могу сейчас ничего тебе обещать. В общем, как сложится — так и сложится. Или не сложится»

Света дала мне номер своего телефона и сказала: «Ты позвони в случае чего. Мы готовы

подождать немного тебя. Ты, главное, — просто будь на связи».

Мне очень хотелось поехать на Большой Утриш со Светой. Но тут все зависело от того, когда именно супруг отправится с друзьями в Благовещенку — раньше 10 часов или позже. Я попробовала по дороге с пляжа осторожно выведать у Романа насчет времени его отъезда и возвращения. Однако он сам толком не знал. Сказал только, что друзья как проснутся, то должны ему сразу отзвониться.

Он чувствовал мое недовольство им и старался теперь все время меня приласкать. Даже когда мы зашли в кафе перекусить, он все норовил меня погладить везде, где только можно и где нельзя, невзирая на мои недовольные гримасы. Когда же мы вернулись в нашу съемную комнату, то он с порога стал меня раздевать и просто набросился на меня, почти не лаская. Чем несколько разозлил меня, но я уступила его напору.

— С чего это вдруг в тебе такие африканские страсти сегодня взялись? — спросила я, когда наш секс уже закончился и мы лежали совершенно обессиленные взаимными ласками.

— Просто ты такая красивая, — проворковал Роман мне на ушко.

Я чуть было не сморозила обидчиво: «Если я такая красивая, чего ж ты от меня Благовещенку уезжаешь», но вовремя прикусила язык. А вдруг он еще возьмет и останется завтра в Анапе — а я уже настроилась на Утриш со Светой. Не могу ж я супругу сказать, что Света хотела, чтобы эта поездка была без него.

— — —

Утренний звонок раздался аж в пол-восьмого и уже через полчаса довольный до самых ушей Роман помахал мне рукой с заднего сидения уезжающего мотоцикла.

Я сразу же послала Свете сообщение смс: «Я только что осталась в Анапе одна без мужа, променявшего меня сегодня на дельтапланы». Света тут же мне перезвонила: «Ну и выкинь тогда его на сегодня из головы. Мы не дадим тебе скучать. Только лучше поехать пораньше, пока солнце не припекло. Могу даже подъехать на машине к твоему дому. Хоть через 15 минут». На том мы и условились…

В подъехавшей машине рядом со Светой сидела худенькая девушка с чёткими чертами лица, красивыми серыми глазами и мальчишеской стрижкой. Света нас познакомила. Ее подружку звали Кристина.

— Ты на переднее сидение хочешь сесть или на заднее? — спросила меня Света.

— Поскольку я трусиха, то лучше на заднее, — ответила я.

— Ну что ж, тогда поехали с попутным ветерком.

Чем больше мы удалялись от города, тем выше становились окрестные холмы. Дорога то взбиралась на перевал, то спускалась в долину. Проехали мимо белой стеллы с бронзовым орлом и надписью «Начало Кавказских гор». Света пояснила:

— С этого места начинается Большой Кавказский хребет. Можно сказать, мы сейчас едем по предгорью Эльбруса. Правда, до самого Эльбруса еще с полтысячи километров. Но горы между Большим и Малым Утришем уже вполне впечатляющие по высоте. Это уже тебе не равнинная Тамань. И на мысе Большой Утриш современная цивилизация заканчивается. Дальше по побережью почти до самого Новороссийска уже другой мир без машин, электричества и постоянного населения. Если не считать нескольких экзотических чудиков. Скоро сама увидишь.

Шоссе вильнуло напоследок и стало спускаться к морю. Последние полкилометра обочина дороги была заставлена машинами. Света с трудом нашла свободное место для парковки.

Дальше мы пошли пешком и вышли на галечный пляж. Море было явно почище, чем на в Анапе. Вода была настолько прозрачная, что метров на десять просматривались все камешки на дне.

— Мне уже здесь нравится, — сказала я.

— Если ты думаешь, что нам сюда, то ошибешься — это пока еще только цивилизный пляж. А нам нужно в заповедник — это еще два километра на катере, — показала рукой Света.

Катера уже поджидали нас в полосе прибоя. Света протянула деньги хозяину катера: «Нам до первой лагуны». Набрав пассажиров, катер отошел от берега и стал набирать ход, иногда чуть подпрыгивая на волнах и обдавая задних пассажиров брызгами. Мы шли вдоль берега мимо потрясающей красоты крутых скалистых обрывов. Света прокричала мне мне в ухо под шум мотора: «По местным легендам именно тут Зевс приковал к скалам Прометея за то, что дал людям огонь. На этих скалах растет неопалимая купина, которая вспыхивает в огне, но остается целой и невредимой». Наконец, катер свернул к берегу. «Видишь вот то место у скалы, где люди стоят? Это водопад Жемчужный — там и пресную воду берут, и душ принимают», — пояснила Света. Я вышла на берег и осмотрелась. Загорающих на берегу было совсем немного по меркам анапского городского пляжа, а среди прибрежных деревьев виднелись палатки.

Света продолжила импровизированную экскурсию: «Вообще-то, первая лагуна, включая водопад, — это охраняемая егерями территория заповедника. Теоретически тут отдыхать нельзя, но как видишь сама — народ приспособился и к егерям. А мы сейчас пойдем через лес на вторую лагуну. Берегом, конечно, было бы короче. Но там местами неудобно идти из-за крупных камней».

Мы втроем углубились по тропинке в лес. Воздух вокруг был какой-то чуть пьянящий, о чем я и сказала Свете. На что она мне ответила:

— Это же не простой лес — это реликтовый можжевельник. Говорят, что тут одному дереву больше полутора тысяч лет. Его называют «Лотос» из-за причудливо сплетенных трех стволов и вокруг него местные йоги устраивают медитацию. А можжевельник постоянно вырабатывает в воздух ароматическое масло, которое губительно для всех микробов. Так что здешним воздухом очень полезно дышать и тут никто не болеет, Можжевель на Утрише считается священным деревом — если кто-то сорвет можжевелевую веточку, то то его взащей навсегда вытолкают отсюда. Так же поступают с теми, кто оставил после себя окурки или бытовой мусор.

Мы дошли до надписи на деревянной доске: «Оставь одежду всяк сюда входящий!» Для убедительности рядом на шесте развевался на ветру чей-то лифчик.

— Это что? — растерялась я.

— Не обращай внимания, это местный фольклор — дальше начинаются уже нудистские пляжи, — невозмутимо ответила мне Кристина.

Действительно, тропинка повернула и мы увидели голых девушку и парня, выходящих из воды. Поодаль виднелись еще парочки. Правда, некоторые из них были одеты. Пока я озиралась, Света с Кристиной спокойно сняли с себя всю одежду и посмотрели на меня. Мое сердце забилося от волнения.

— Мне что — тоже нужно раздеваться?

— Это как хочешь — раздеваться не обязательно. На Утрише каждый выбирает сам — раздеваться ему или нет. Это же Утриш — царство свободы выбора. И тут ты в полной

безопасности. Тут тебя никто не обидит. Это же Утриш — территория любви и братства загорающих. Тут как на Ноевом кочеве всякой субкультурной твари по паре: и хиппи, и поклонники йоги, и сектанты, и язычники-солнцепоклонники, и рокеры-байкеры, и готы. Есть те, кого называют тут индейцами — из всех благ цивилизации они пользуются только фонариками и палатками. Индейцы кучкуются на третьей и четвертых лагунах. Есть те, кого называют цивилами — у этих газовые плитки, мангалы, надувные матрацы, мобильники и интернет. Цивилы кучкуются в основном на первой лагуне. А еще тут обязательно встретишь беременных женщин по последним месяцах — они сюда со всей России приезжают рожать прямо в море. На Утрише принято здороваться со всеми, и не важно, знаком вам этот человек, или нет. Причем здороваются всегда фразой «Доброе утро!» независимо от времени суток. В общем, привыкай к тому, что тут многое не так как в обычном мире. И мир каждой лагуны отличается от соседних.

В конце второй лагуны нам встретилась загорающая голышом компания молодежи, среди которой явно выделялся высокий статный блондинистый парень лет 27. Из-за кудрявой прически и великолепного телосложения он выглядел просто как сошедший на землю античный герой. При его виде девчонки оживились и стали махать ему рукой. Он подошел к нам и расцеловал Свету с Кристиной. «Знакомься, Марина, — это мой сосед Кирилл». Кирилл сказал: «Доброе утро!» и учтиво поцеловал мне руку. От его прикосновения к моей руке у меня просто мурашки по коже побежали. Это было очень странное и возбуждающее ощущение.

— Вы на четвертую идете? — спросил Кирилл Свету.

— Да, подальше от цивил.

— Ну тогда, может быть, к вам еще подойду.

— Ну захочешь — найдешь.

Когда мы отошли от компании Кирилла, Света рассмеялась:

— Похоже, что Кирилл тебя впечатлил. Не смущайся — ты точно его тоже впечатлила. Я давно не помню его таким галантным с текстильщицей. Мы текстильщиками называем тех, кто загорает в купальниках. Ой, смотри, тебе повезло — дельфины в море кувыркаются. Между прочим, в Древней Греции дельфинов считали божественными существами, обладающими мистическими способностями. Древние верили, что дельфины могут одним прыжком достичь неба и стать ярким созвездием, озаряющим путь кораблям. Так что ты сейчас под их покровительством.

Я действительно увидела метрах в пятидесяти от берега трех или четырех дельфинов, выпрыгивающих время от времени из воды. Они как будто бы сопровождали нас. А когда же мы дошли до места, разом исчезли как удивительный мираж. Света разостлала на гальке пляжное покрывало и прокричала навстречу морю:

«Пёстрая стая чаек крикливых

Ветру и морю верна.

Резвые ножки девочки милой

Нежно целует волна.

Лёгкую дымку июльского утра

За море бриз унесёт,

Память о прошлом и мысли о будущем

Снова пустились в полёт.

Так-же и я была маленькой девочкой,
Горя не зная и беды,
Чайкам бросала хлебные корочки,
Мчась по урезу воды.
Тело нагое, одетое в солнышко,
Нет, не томило меня.
Рада была я простору и прелести
Каждого летнего дня!»

— Я не слышала этих стихов. Недавно написала? — спросила Кристина.

— Только вчера закончила.

— Мне нравится. Ты удивительно умеешь передать в стихах свое настроение.

— Так ты, Света, еще и поэтесса? — удивилась я.

— Ну положим, поэтесса — это громко сказано. Так иногда балуюсь игрой слов в ритме прибора. Но все-таки, поэт — это тот, кто не может не писать стихи. А я вполне могу не писать. Просто иногда на меня находит что-то такое, что просто как будто кто-то мне диктует строки с небес.

— Как все-таки, наверное, странно и чарующе, когда только что не было стихов и вот они звучат в тебе. Ты — избранная небесами.

— Ты меня захвалишь. Я самая обыкновенная девушка. И вообще, как сказано классиками, лучшее украшение девушки — скромность и прозрачное платьице. Так что, Марина, будешь одеваться в солнышко или останешься текстильщицей?

Я посмотрела вокруг. Ближайшими от нас загорающими была раздетая парочка, причем увлеченно целующаяся. «Эх, да вы наверное даже эскимосов уговорите на морозе раздеться», — рассмеялась я, скидывая с себя все и смакую незабываемое ощущение полной свободы. Мне даже захотелось, чтобы меня кто-то из мужчин увидел сейчас такой. Но парень в целующейся парочке был слишком занят своей подругой.

Мы вошли в морскую воду втроем. Напоследок я оглянулась и увидела, что та парочка уже занялась сексом, не обращая на нас никакого внимания. «Ничего себе!» — невольно вырвалось у меня. Девчонки оглянулись и рассмеялись. «Это же Утриш. Если бы они захотели уединиться, они легко бы уединились, зайдя немного в лес. Значит, или им лень куда-то сейчас уходить, или их заводит секс на публику — такое тоже случается» — прокомментировала Кристина. «Случается-случается», — подтвердила Света, подходя в воде вплотную к Кристине. Она лукаво посмотрела на меня и стала нежно целоваться с Кристиной. Я смотрела на их прикосновения к друг другу через покачивающуюся в солнечных бликах воду и чувствовала, что меня это зрелище целующихся девушек завораживает и притягивает. А девушки специально еще развернулись так, чтобы мне были видны сквозь качающуюся воду их ласкающие прикосновения друг к другу в самых разных приятных местах. Это был устроенный специально для меня волнительный театр солнечных бликов и словно невесомых в воде девичьих ласк.

Наконец, они перестали целоваться и просто развернулись ко мне, улыбаясь мне: «Это же Утриш!» Я сделала им навстречу шаг со словами: «По-моему, я теряю равновесие». Потом еще шаг и обняла их обеих. Мне точно нужно было за что-то или за кого-то держаться, потому что я просто поплыла от нахлынувших на меня ощущений. Меня целовали и я целовала. Меня трогали без всякого стеснения и я трогала в ответ. Я изнемогала от ласк в этом безумии

трех русалок. Оргазм пришел к нам всем почти одновременно как избавление от сладких мук. Мы обнялись благодарные друг другу. Еще немного поплавали и стали выходить на берег.

Той самой влюбленной парочки уже не было. Критически оглядев меня, Света сказала: «Сейчас уже солнце начинает палить. Если ты останешься тут раздетой, то у твоего Романа точно возникнут вопросы о том, где это ты так успела за время его отсутствия загореть в интимных местах. Тебе сейчас лучше или надеть купальник, или уйти вместе с нами в тень деревьев, пока палящее солнце. Что выбираешь?»

— Знаешь, мне совершенно не хочется сейчас одеваться. Но насчет ненужности вопросов Романа ты, конечно, права. Давай уйдем в тень.

— Мы можем всегда спуститься и искупаться, когда захочешь. Но загорать тебе здесь лучше уже после трех-четырёх часов. Кстати, во сколько ты хочешь вернуться в Анапу? И в какое место тебя возвращать согласно законам конспирации от мужа?

— Ну я не знаю. Честно говоря, я бы очень хотела скрыть от Романа, что была с тобой на Утрише. А когда он вернется, точно не знаю. Можно меня вернуть примерно к пяти или пол-шестого вечером на наше обычное место на городском пляже?

— Хорошо. Между прочим, по-моему, Роман тебе так сегодня и не позвонил. Ну да ладно. Тогда, чтобы не терять время, мы уж не будем возвращаться пешком на первую лагуну. Поедем на катере с третьей. На третьей лагуне тогда нам нужно быть где-то в пол-четвертого для надежности.

— Я надеюсь, что не слишком нарушаю ваши планы на Утриш.

— Кристина все равно остается сегодня на ночевку тут. Ну а я верну тебя твоему благоверному вовремя, поскольку я же тебя пригласила сюда.

Чтобы попасть под сень деревьев, нам пришлось забраться по привязанному сверху канату на пологий обрыв высотой в три человеческих роста. Наверху под деревьями оказалась целая импровизированная деревня из тентов и палаток под деревьями. Тень нельзя было назвать такой уж густой, но солнце уже не было палящим. А главное — пряный запах можжевельника. Загорелые аборигены Утриша желали нам доброго утра. Со многими из них Света и Кристина радостно обнимались — и я обнималась вслед за ними с новыми знакомцами. В моей душе царил атмосфера единения и согласия с этим удивительным миром. «Если нас вдруг будет искать Кирилл, то скажи ему что мы будем где-нибудь в районе стойбища Гены», — иногда говорила Света знакомым. «Гена — это рок-музыкант и композитор. У него тут целый гарем поклонниц таланта», — пояснила она мне.

Гены, однако, на месте не оказалась. Соседи сказали нам, что он сейчас в Анапу поехал, а сегодня вечером у него как стемнеет на третьей лагуне будет концерт. «На четвертой лагуне живет меньше всего народа, потому что дальше всего идти к водопаду за пресной водой. Но тут и тусовка самая интересная молодежная тусовка. Здесь постоянное броуновское движение в поисках тех, с кем можно делать нечто общее. Жалко, что ты с Геней скорее всего уже не пересечешься сегодня», — сказала мне Света.

Мы постелили покрывала и улеглись было рядышком отдыхать. Однако очень скоро рука Кристины оказалась на моем животике, а другая баловница стала целовать меня везде-везде так, словно не могла насытиться мною. Это было так волнующе, что я тоже стала ее дразнить ее язычком между ножками. Мы отрывались от кисок друг друга только для того, что сплестись языками с Кристиной. Девчонки были такие маняще вкусные, что я просто потеряла счет всякий счет времени.

Когда мы стали приходить в себя после бурных ласк, у Кристины зазвонил телефон. Она поговорила и сказала нам потом, что ее ждут на третьей лагуне. Мы отпустили Кристину к друзьям, а сами решили еще раз искупаться. Когда спустились по канату на галечный пляж, появился Кирилл. Разумеется, мы пригласили его купаться вместе с нами. Из нас двоих девушек Кирилл однозначно стал проявлять явный интерес ко мне. Пришлось ему сразу объяснить, что я замужем и потому между нами ничего, кроме милой беседы, не будет. «Да — и не приставай к замужней даме, когда есть незамужние», — со смехом подхватила Света и взяла Кирилла под руку, прижавшись к нему бедром.

Мы вернулись на наше старое место купания и бросились в воду. Я заметила, что в море Света как то старалась плыть так, чтобы все время быть между мной и Кириллом. Я решила, что у них роман и что мне им не стоит мешать. Когда они предложили мне поплыть подальше от берега, я отказалась, сославшись на то, что не такая уж спортивная и что лучше мне поплескаться там, где неглубоко. Они отделились от меня и поплыли прямо в море.

Чтобы не загореть в интимных местах, я подождала в воде, когда они вернутся. Кирилл и Света вышли на берег полуобнявшись и весело поглядывая на меня. На солнце набежала легкая облачность. Мы легли на покрывало. Света лежала между мной и Кириллом, смотря в небо. «Наверное, сейчас сочинишь стихи?» — спросила я ее. Вместо ответа она повернулась ко мне и стала очень бережно целовать меня в губы на глазах Кирилла, с улыбкой наблюдавшим за моим смятением. Он, тоже как и Света, лег набок в мою сторону, прижавшись к Свете всем телом сзади и слегка поглаживая ее левой рукой.

А я просто решила расслабиться и получить удовольствие от солнышка и теплого моря. Света продолжала свои поцелуи, перейдя на мои плечи и грудь. Через несколько минут она взяла мою руку и положила себе на киску. Я попробовала сделать там ласкающее движение, но натолкнулась ладонью на ствол Кирилла, медленно входящий и выходящий из лона Светы. Я отдернула было свою руку, но Света придержала ее, шепнув мне: «Это же Утриш! И тут всегда Утро!» И я стала не только дразнить возбужденную кнопочку наслаждения своей подруги, но слегка гладить пульсирующий в ней ствол Кирилла. Это было необычное для меня ощущение ласкающего соприкосновения и с парнем, и с девушкой.

Но Света, похоже, не собиралась останавливаться на уже достигнутом в моем развращении. Через несколько минут она попросила меня поцеловать ее сейчас «там». Только я стала отрицательно качать головой, как она в который раз за сегодняшний день произнесла: «Это же Утриш!». И я сдалась. Переменила позу и прикинула язычком к ее клитору. Поначалу я старалась касаться только Светы, но вид таким крупным планом размеренно входящего и выходящего из лона мокрого и набухшего от напряжения ствола возбуждал, неудержимо меня притягивая. Касания языка становились все размашистее и вот я уже начинаю облизывать ствол и посасывать Кириллу яички. А потом Света вынула из себя ствол Кирилла и направила мне его прямо в ротик. И я, разгоряченная происходящим, со стоном приняла в себя как дар ствол другого мужчины почти на всю его длину и выпила потом всю извергнувшуюся в мой ротик его сладковатую сперму.

Я благодарно обняла их обоих, извиняясь словами: «Это же Утриш!» Не знаю куда бы все это приключение зашло дальше, но тут зазвонил мой телефон. Это был, конечно же, Роман. Чтобы не выдать себя и не дать ему возможности задавать мне вопросы, на которые я не хотела бы ему ни лгать, ни говорить правду, я сразу же стала выговаривать ему за то, что он соизволил позвонить мне так поздно. Мол, я уж и не знаю, что подумать про твое молчание —

может, ты там по дороге в Благовещенку разбился на мотоцикле. В общем, изобразила из себя порядком разъяренную на мужа фурию. Роман тут же стал нести в ответ какой-то бред, пытаюсь оправдываться за свой запоздалый звонок. Тогда я просто со злости отключила свой телефон. Кирилл и Света понимающе смотрели на меня. Звонок Романа вернул меня к реальности. Я как бы опомнилась от чар Утриша.

— Хочешь на катер и в Анапу? — спросила Света.

— Пожалуй, хочу. Роман похоже, еще в Благовещенке. Да он и не может вернуться просто так, когда захочет. Он же поехал на чужом мотоцикле. Так что ему наверняка придется возвращаться в Анапу со всей их компанией. Но все-таки мне будет спокойнее, если я побыстрее вернусь в Анапу.

— Ну тогда одеваемся-собираемся.

По дороге на третью лагуну, я сначала старалась не смотреть в глаза Кириллу. Мне было стыдно за свое поведение по отношению к нему. Но нам встречные безмятежно желали доброго утра и мы им желали того же. И это вносило в душу удивительное умиротворение. Когда пришла пора прощаться, оставляя Кирилла и Кристину на берегу, я была уже спокойная. Мой поцелуй с Кириллом был уже просто выражением благодарности за этот день и за знакомство с ним. Я сказала ему: «Спасибо. Прости и прощай» и повернулась к подошедшему катеру, как бы отрезая его от себя. Мы со Светой еще пару минут смотрели на удаляющиеся фигурки машущих нам рукой Кирилла и Кристины. Пребывающий в вечном утре чудесный Утриш остался в моей жизни позади. Не знаю, вернусь ли я когданибудь сюда… Хотелось бы…